

САМОЙЛОВ

Константин Иванович

АРХИТЕКТУРА КАЗАХСТАНА XX ВЕКА

(развитие формообразования)

Специальность 18.00.01

Теория и история архитектуры,

реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры

Москва

2004

УДК 72.01-72.036(574)

Работа выполнена в Научно-исследовательском институте Теории архитектуры и градостроительства Российской Академии архитектуры и строительных наук (НИИТАГ) и Казахской головной архитектурно-строительной академии Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (КазГАСА).

Научный консультант:

доктор архитектуры, профессор

А.В.Рябушин

Официальные оппоненты:

доктор архитектуры, профессор

А.В.Боков

доктор архитектуры, профессор

И.Г.Лежава

доктор архитектуры, профессор

Р.М.Муксинов

Ведущая организация:

Казахский национальный технический университет им. К.И.Сатпаева
Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Защита состоится 08 июня 2004 года в 13 часов на заседании
Диссертационного совета Д-007.002.0 в Научно-исследовательском
институте теории архитектуры и градостроительства Российской Академии
архитектуры и строительных наук

по адресу: 119019, Москва, ул. Воздвиженка, 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИИТАГ.

Автореферат разослан «06» мая 2004 г.

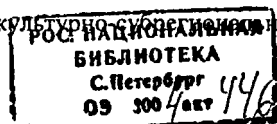
Ученый секретарь Диссертационного совета

Ю.П.Волчок

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Архитектура Казахстана в целом представляет собой своеобразный феномен. Географически находясь в центре Евразийского континента, территория Республики и её полиэтничное население за многовековую историю неоднократно оказывались вовлеченными в крупные политические конфликты и экономические катаклизмы, чередовавшиеся периодами относительно равномерного развития. Это естественным образом отражалось на темпах формирования и преобразования среды для жизнедеятельности. Специфичность же данного процесса определялась имеющими различную степень стабильности факторами природно-климатических и инженерно-геологических условий той или иной части территории, наличия местных или доставляемых строительных материалов, уровня развития производительных сил, особенностями хозяйственной деятельности, бытового уклада и мировоззрения местных жителей, имеющих различный срок проживания в данной местности, а также административно-территориального деления возникавших и распадавшихся государственных образований. С совокупность этих факторов придавала черты оригинальности зодчеству страны в различные периоды.

Особое место в развитии архитектуры Казахстана занимает XX век, когда, в отличие от предыдущих эпох, разнонаправленные социальные коллизии, в исторически короткий срок, сменяя друг друга, сопровождались резкими изменениями уклада жизни и идеологии на государственном и бытовом уровне в сочетании с несопоставимым с предыдущими веками ускоренным ростом застройки территорий, как в зонах сложившихся поселений, так и на вновь осваиваемых участках. Эти процессы проходили при неизменности на протяжении большей части столетия государственных границ. Политически стимулированный процесс ликвидации традиционных форм хозяйствования в сочетании с несколькими волнами интер- и экстерриториальной миграции определили культурно-субрегиональные

коллизии второй половины XIX и большей части XX столетия. Оригинальность процессу добавила этнохарактерная по форме и общесоциально-политическая по содержанию трактовка культурного взаимодействия, создавшая потенциал частичного нивелирования, размывающего культурно-субрегиональные границы. Социальные процессы последней четверти XX и начала XXI века характеризуются постепенной кристаллизацией евразийского феномена, слагаемые которого имеют яркие субрегиональные особенности.

Многофакторная уникальность зодчества периода ярко прослеживается и в процессе развития архитектурно-художественных форм. Вообще, несмотря на то, что проблемы развития собственно архитектурных форм являются постоянно исследуемой темой на протяжении последних столетий, особое внимание они привлекают именно в XX веке, когда частая смена художественных направлений резко актуализировала различные аспекты этого вопроса. Осмысление мирового архитектурного процесса активизировалось к концу XX века.¹

С позиций внутриконтинентального взаимодействия для рассматриваемой тематики важны ряд аспектов развития архитектуры близлежащих к Казахстану стран и территорий в преддверии и начале XX века.² Особое место занимают исследования советской архитектуры, как в

¹ А.Аалто, И.Азизян, М.Бархин, А.Боков, Р.Бэнем, Ю.Волчок, А.Воронов, Р.Гаряев, З.Гидион, В.Глазычев, Н.Гуляницкий, А.Гутнов, А.Иконников, Ле Корбюзье, И.Лежава, Т.Маклакова, А.Маслов, И.Морозов, В.Никитин, О.Нимейер, Т.Проскуракова, Ф.-Л.Райт, А.Рябушин, Т.Славина, Н.Смолина, К.Танге, В.Тасалов, Д.Фесенко, А.Флиер, К.Фрамpton, В.Хайт, С.Хан-Магомедов и др.

² Э.Абрамян, И.Азимов, Г.Айдарова, Н.Бачинский, И.Бондаренко, А.Власюк, Л.Вольская, В.Воронина, В.Горбачёв, В.Горюнов, А.Гуменюк, В.Гусаченко, Р.Дадабаев, И.Дмитриева, А.Драги, Т.Жукова, С.Заварихин, Т.Иноземцева, Е.Кириченко, Б.Кочнев, В.Кошаев, М.Кузнецова, В.Куренной, В.Лавров, Б.Литвинский, С.Мамаджанова, Л.Маньковская, Р.Мукимов, Р.Мукусинов, Д.Назилов, М.Нашокина, И.Ноткин, В.Нусов, С.Ожегов, А.Прибыткова, Г.Пугаченкова, А.Рачкин, М.Рузиев, Н.Свирина, Н.Смурова, Т.Степанская, Т.Туманик, Н.Турсунов, Н.Халитов, С.Хан-Магомедов, С.Хмельницкий, Л.Холодова, А.Хусаинова, М.Штиглиц, В.Царёв, С.Шумилкин, А.Щенков, М.Юсупова и др.

целом, так и отдельных её этапов,³ ибо на протяжении долгого периода политико-экономическое единство оригинально сосуществовало с национально-бытовыми особенностями многочисленных народов, что своеобразно проявлялось в архитектуре, давая обширный материал для наблюдения за похожими, но во многом оригинальными процессами трансформаций зодчества.

Соответственно, очень важными, в рассматриваемом аспекте, являются работы, посвященные проблеме национального своеобразия и его взаимодействия с интернациональным,⁴ а также региональным особенностям.⁵ В этом разрезе существенное значение для данного исследования приобретают ряд проблем архитектурного формообразования вообще,⁶ а также и во взаимодействии с произведениями монументально-декоративного искусства.⁷ Особое место в исследуемом аспекте принадлежит ряду проблем стилеобразования.⁸ Что касается непосредственно архитектуры Казахстана XX века, то различные её проблемы освещены с многих сторон и,

³ Д.Агранович, М.Астафьева-Длугач, Н.Баранов, В.Белоусов, В.Блохин, Ю.Бочаров, Ю.Волчок, И.Гайнутдинов, А.Гутнов, А.Журавлёв, Т.Зиновьева, А.Иконников, Ю.Косенкова, А.Кривов, А.Кудрявцев, Л.Кулага, В.Курбатов, В.Лавров, Г.Лебедева, Г.Макарова, В.Никитин, Н.Овчинникова, М.Рзынин, А.Рябушин, Ю.Савицкий, Н.Смолина, И.Смоляр, Г.Фомин, В.Хазанова, А.Шайхет, И.Шишкина, В.Шквариков, В.Хайт, С.Хан-Магомедов, М.Цапенко, Г.Яковлева, КХЯралов и др.

⁴ Ш.Аскараров, М.Астафьева-Длугач, К.Бальян, И.Бондаренко, В.Воронина, М.Гинзбург, В.Дементьев, Е.Зингер, А.Иконников, В.Ким, С.Колотов, А.Рябушин, А.Саламзаде, Т.Славина, Л.Старостина, В.Хайт, С.Хан-Магомедов, Г.Щедрина, А.Щусев, Ю.Яралов, ВЛСиевич и др.

⁵ Г.Айдарова, Ш.Аскараров, М.Астафьева-Длугач, К.Бабиевский, Э.Баллер, К.Бальян, И.Бондаренко, Р.Гаряев, Г.Давиташвили, Т.Датюк, В.Елизаров, А.Иконников, А.Косинский, А.Курчки, Н.Попова, О.Севан, А.Флиер, К.Фрамpton, В.Хайт, С.Хан-Магомедов и др.

⁶ И.Азизян, В.Антонов, А.Бринкман, А.Бурцев, Ю.Волчок, В.Высоцкий, И.Добрицина, А.Ефимов, И.Игнатьева, А.Иконников, Г.Каганов, Л.Кириллова, Л.Кисилевич, В.Коссаковский, Ю.Курбатов, Ю.Лебедев, Г.Лебедева, И.Лежава, К.Лехари, В.Маркузон, Г.Минервин, А.Некрасов, В.Никитин, А.Носов, Н.Павлов, М.Пучков, И.Рабинович, Ю.Ранинский, А.Раппапорт, А.Рудаков, А.Рябушин, В.Сазонов, К.Сандсев, Н.Сапрыкина, А.Скворцов, Н.Смолина, Т.Смольницкая, Г.Сомов, В.Хайт, С.Хан-Магомедов и др.

⁷ И.Азизян, Р.Ергалиева, А.Матвеева, Б.Мержанов, В.Мошков, Е.Мурина, Н.Сабур, Г.Степанов, О.Швидковский и др.

в частности, по различным аспектам развития архитектурно-художественных форм.⁹

Наряду с этим, для Казахстана существенна проблема орнамента и его архитектурной интерпретации,¹⁰ а также ряда аспектов развития исторически сложившихся типов сборно-разборных построек вообще и особенно юрты.¹¹

Работы этих авторов отражают значительную СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ различных аспектов проблемы. Однако по объективным причинам анализ феномена XX века как культурной целостности только начинается, и, соответственно, процесс развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана на протяжении XX века в целом не был пока предметом самостоятельного исследования. Не изучена архитектура последней декады закончившегося столетия и первых лет XXI века, которая обладает рядом характерных черт, связанных как с иными темпами развития, так и с особенностями формообразования, что обусловлено изменившимися политико-экономическими и социально-мировоззренческими ориентирами. Она находится в начальной стадии фотофиксации, и выявление её тенденций ещё не начиналось. Кроме того, фиксируются в основном крупные уникальные объекты, а рядовые

⁸ Н.Адаскина, Ш.Аскарар, К.Бальян, Н.Бицадзе, Р.Вентури, Ю.Герчук, М.Гинзбург, Ч.Дженкс, А.Иконников, А.Каплун, Н.Курбатова, И.Лежава, А.Мазаев, Т.Малинина, И.Маца, М.Нащокина, Н.Николаева, В.Опарин, Г.Ревзин, Л.Ремпель, А.Рубцов, А.Рябушин, Д.Сарабянов, А.Сардаров, В.Симагин, М.Тубли, М.Уигли, П.Франкл, В.Хайт, С.Хан-Магомедов, Д.Хмельницкий, СХмельницкий, Л.Холмянский и др.

⁹ А.Абилов, САджигалиев, М.Балгабаев, С.Баймагамбетов, Э.Байтенов, Б.Балыкбаев, Т.Басенов, Г.Герасимов, Б.Глаудинов, Т.Джанысбеков, Е.Дуйсебай, Б.Ибраев, К.Ибраева, Г.Исабаев, Г.Исходжанова, А.Капанов, А.Карпыков, А.Корнилова, Б.Куспангалиев, В.Лаптев, Е.Малиновская, М.Мендикулов, О.Мирошник, А.Сабитов, М.Сейдалин, А.Сейдимбеков, И.Тасмагамбетов, Л.Турганбаева, Ш.Утенова, Р.Фатиков, Б.Чурляев, Б.Шакербаев и др.

¹⁰ Савижанская, С.Алексеев, Асифа аль Халлаб, Н.Аскерова, В.Аугер, Т.Басенов, Н.Бикбулатов, В.Василенко, В.Воронина, Н.Гаврилова, Ю.Герчук, Б.Денике, Уджанибеков, СДудин, Т.Жанысбеков, К.Ибраева, Э.Кильчевская, Р.Кузеев, Ф.Мирзоева, М.Муканов, Н.Оразбаева, Л.Ремпель, М.Рузиев, Т.Соколова, Б.Туякбаева, С.Хан-Магомедов, О.Цибалде, Е.Шнейдер и др.

М.Альдербаев, Б.Даажав, Б.Дадабаев, К.Ли, Д.Майдар, А.Маргулан, М.Муканов, А.Нурдубаева, Д.Пюрвеев, Н.Сапрыкина, Л.Тульбасиева, Л.Уразбекова, и др.

постройки, иногда частично или полностью реконструируемые каждые 2-3 года, остаются без внимания, хотя именно в них достаточно ярко проявляется трансформация архитектурно-художественных предпочтений. Практически не акцентируется и само реконструкционное архитектурно-художественное формообразование, в той или иной степени использующее особенности первоначальной постройки.

Хотя теория своеобразия зодчества отдельных стран и народов имеет весьма глубокие проработки, собственно процесс развития совокупности архитектурно-художественных форм Казахстана изучен недостаточно. Необходимо приращение знания в области сосуществования и конкретно-территориального развития разновременных по происхождению универсальных, привнесенных и местных архитектурно-художественных форм. Существенно, что в локальной сфере изучения развития зональных архитектурно-художественных направлений в рамках историко-культурного региона, а также формирования национальных школ и региональных вариантов в пределах стилового единства в зодчестве Казахстана XX века существует явный пробел.

Эта проблематика определила выбор темы исследования, НАУЧНАЯ НОВИЗНА которого заключается во впервые проведенном на основе системного подхода теоретическом исследовании особенностей процесса формообразования в зодчестве Казахстана всего XX века, выявлении и анализе направлений развития, а также определении черт своеобразия архитектурно-художественных форм этого времени, структурированного с учётом сложившейся периодизации.

Важным, с точки зрения новизны, представляется проведение данного исследования на примерах не только уникальных зданий и сооружений, но и рядовой застройки, ярко отражающей наиболее характерные черты и различную степень устойчивости тенденций. Существенным видится и сам факт привлечения большого количества примеров. Это позволяет в определённой степени проследить широту распространения и массовость тех

или иных явлений в отдельные периоды. Кроме того, значительный массив привлечённого фактологического материала позволил зафиксировать ряд черт, касающихся зарождения, слабо выраженного присутствия или угасания той или иной темы. Будучи представлено обычно отдельными, зачастую малоизвестными постройками, это в некоторой степени «ускользает» при рассмотрении процесса с позиций «характерных примеров».

Показательно, что процесс естественного запаздывания в системе «уникальное-массовое» и «центр-периферия» зримо отражает эволюцию архитектурно-художественных форм, а периоды переходных этапов приобретают важность в аспекте творческой направленности архитектурной деятельности.

Архитектурно-художественные формы в зависимости от комплекса факторов используются в различных сочетаниях друг с другом. Всё их многообразие, подразумевающее не только своеобразие отдельных наборов составляющих, но и нюансные внутриформенные отличия, составляет совокупность, которую, с определённой степенью условности, можно структурировать тем или иным образом. Исходя из этого, ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ состоит в том, что, сгруппировав выявленные при рассмотрении большого количества примеров архитектурно-художественные формы, которые наличествовали в различные периоды развития зодчества Казахстана в XX веке, по признаку условно доминирующей в пластическом решении постройки темы, их соответствующим образом дифференцированное множество является достаточным для выявления наличествовавших направлений и проведения анализа процессов их развития. При наименовании направлений использованы как утвердившиеся названия сформировавшихся стилей, направлений или тенденций, так и в определённой мере условные обозначения, данные по совокупности характерных признаков.

Результаты проведенного исследования имеют определённое НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ и ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ:

на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых решает крупную и важную в социально-культурном плане научную проблему выявления тенденций развития архитектуры Казахстана в XX веке;

в качестве нового научного направления в изучении зодчества Казахстана выделяется рассмотрение процесса архитектурно-художественного формообразования во временной последовательности;

впервые определяются и группируются по направлениям развития составляющие совокупности архитектурно-художественных форм различных периодов XX века;

впервые прослеживаются на протяжении столетия этапы эволюции основных направлений развития архитектурно-художественных форм;

исследуются важные аспекты взаимодействия архитектурно-художественных форм в рамках региона, что позволяет, выйдя на новый уровень, в определенной мере прогнозировать тенденции развития в начале текущего века;

вводится в научный обиход около тысячи построек, ранее не подвергавшихся исследованию вообще;

- ряд построек впервые рассматривается в качестве примеров характерных направлений развития архитектурно-художественных форм различных периодов;

- некоторые из рассмотренных построек к настоящему моменту снесены, часть перестроена или подверглась реконструкции, и зафиксированное в данной работе их архитектурно-художественное решение, включая фотографии, представляет собой документ, обладающий качеством эксклюзивности;

- зафиксированы и впервые акцентируются в качестве элементов процесса развития имевшие место изменения облика отдельных зданий и сооружений при реконструкциях и перестройках, отражающие сложившиеся к их моменту архитектурно-художественные предпочтения;

большое количество рассмотренных примеров и их группировка по схожести архитектурно-художественных форм придает работе качество своего рода каталога произведений зодчества Казахстана XX века;

- список литературы впервые формирует достаточно полную совокупность источников, в различной степени касающихся проблем развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана XX века;
- исследованием углубляется степень изученности зодчества Казахстана и зодчества XX века в целом.

Это определяет возможность использования полученных результатов в научно-исследовательских работах, учебном процессе, пропаганде историко-архитектурного наследия, а также их учёта в проектной практике как при реконструкциях, так и при новом строительстве.

ЦЕЛЬ ДАННОЙ РАБОТЫ, которая заключается в выявлении характерных черт процесса развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана XX века. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- акцентирование факторов, определявших развитие зодчества Казахстана в аспекте использования ряда архитектурно-художественных форм;
- определение направлений развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана, сформировавшихся к рубежу XIX - XX вв.;
- изучение развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана в различные периоды XX в. на примерах произведений уникального и массового характера;

выявление тенденций, определяющих развитие архитектурно-художественных форм Казахстана в начале XXI в.

Решение поставленных задач проводилось в следующих **ГРАНИЦАХ ИССЛЕДОВАНИЯ**: исторически работа охватывает в основном период от рубежа XIX - XX вв. до рубежа XX - XXI вв. (в качестве предпосылок рассмотрен ряд архитектурных явлений Древности и Средневековья);

географически ограничивается современной территорией Республики Казахстан.

В качестве ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ выбраны отдельные здания и сооружения различного назначения, возведенные, реставрированные, реконструированные или перестроенные в очерченный границами исследования период. Общее количество рассмотренных объектов составляет 2729 единиц. В том числе: кратко рассмотрено 86 построек Древности и Средневековья и 192 объекта, возведенных в XIX веке, которые привлечены для иллюстрации сформировавшихся к началу XX века направлений развития архитектурно-художественных форм, а также выделено 339 примеров из зодчества первых лет XXI века, показательных в аспекте тенденций архитектурно-художественного формообразования.

Не умаляя важности объёмно-планировочного решения зданий и сооружений для формирования их архитектурно-художественного строя, особенности компоновки и взаимосвязи помещений условно выведены из объекта данного исследования, учитывая их специфичность и, естественно, самодостаточность в аспекте возможности образования отдельного объекта исследования. Кроме того, решения фасадов в большинстве случаев оказываются значительно более долговременными явлениями, чем планировка. Градостроительный контекст или ландшафтное окружение построек одиночного характера, входящих в комплекс или составляющих ансамбль, акцентировано по ряду объектов, только если оно выступает как фактор, существенно повлиявший на архитектурно-художественное решение. Акцентируя ряд особенностей произведений, в описаниях некоторых из них использованы цитаты из трудов как членов соответствующих авторских коллективов, так исследователей, чьи оценки показательны в качестве отражения специфики восприятия явления с позиций того или иного этапа.

Использованным в работе МЕТОДОМ ИССЛЕДОВАНИЯ является общенаучный диалектический путь познания от наблюдения через обобщения к практике. В его контексте применены:

интегрально-дифференциальный подход, позволяющий разделив массив по принципу схожести архитектурно-художественных форм на множество тем, характерных для каждого периода, объединить их в направления, отражающие специфику одного или нескольких этапов;

формальный подход, позволяющий проследить развитие различных-архитектурно-художественных форм;

иконографический подход, позволяющий исследовать проявление черт различных прототипов в архитектурно-художественных формах;

- структурно-семиотический подход, позволяющий смоделировать развитие архитектурно-художественных форм.

Методика определила СПОСОБЫ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТЫ:

- подбор и анализ литературы;
- натурные обследования (авторская фотофиксация объектов и подбор опубликованных или архивных фотоматериалов по облику зданий и сооружений);
- дифференциация массива полученных данных (повременное распределение и группировка по признаку схожести архитектурно-художественного решения);
- сопоставление и анализ характерных черт развития архитектурно-художественных форм зодчества Казахстана в отдельные периоды XX в.

Диссертация состоит из двух томов, включающих: текстовую часть (753 страницы) с Введением, пятью главами, Заключением, Библиографическим списком использованной литературы (788 наименований) и Словарём терминов в первом томе; иллюстрации, представляющие собой 625 рисунков, в которых скомпонованы 4050 фотографий (в том числе 2938 сделанных соискателем с натуры в 1969 - начале 2004 гг.), 24 карты и схемы, а также Список источников иллюстраций во втором томе.

На защиту выносятся совокупность новых научных результатов и положений, определяющих **НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФОРМ В КАЗАХСТАНСКОМ ЗОДЧЕСТВЕ XX ВЕКА.**

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе "ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИЕСЯ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФОРМЫ" последовательно рассмотрены территориальные природно-климатические условия, исторический контекст развития древней и средневековой архитектуры, собственно архитектура Древности и Средневековья, а также выделены архитектурно-художественные формы этого времени.

Основные дошедшие до нас в той или иной степени сохранности архитектурно-художественные формы Древности и Средневековья могут быть представлены рядом хронологически фиксированных групп, соответствующих основным этапам социального развития региона: Древнего периода, VI -X веков, XI века, XIII - XVII веков, XVIII века. Рассмотренные здания и сооружения сформировали к началу исследуемого в работе времени значительный пласт сложившейся архитектурной среды, оказывая определённое влияние на её дальнейшее развитие, что послужило причиной их краткого рассмотрения.

Древний период показателен приспособленными природными образованиями и сооружениями из необработанных или слабообработанных камней различных размеров. Крупные камни, установленные в основном вертикально, располагаются одиночно или группами. Их форма и взаиморасположение, обусловленные спецификой ритуала, впоследствии определили наличие тех или иных ассоциативных рядов, закрепившихся в сохранившихся названиях. Прямоугольные, дуговые и круговые выкладки из мелких и средних камней самостоятельно, а также в сочетании с бревенчато-

жердевыми конструкциями, веточным, дёрновым или шкурным покрытием, земляными или глинобитными насыпями создавали сплошные или полые внутри, крытые, полукрытые или открытые сооружения. Полуобработанные или необработанные поверхности частично покрывались цветными, низко-рельефными или цвето-рельефными изображениями. Иногда встречаются «ложные» полусводы и полукупола, служащие опорами плоских плит перекрытия. Почти всегда далее выполнялась насыпь того или иного объёма. Акцент архитектурно-художественного решения при почти полном отсутствии значимой пластической детализировки отдельных элементов наличествует преимущественно в области объёмно-планировочных решений.

Усложнение планировки подкурганых помещений, уменьшение объёмов насыпей привело к появлению и широкому распространению наземных мемориалов, частично повторявших формы современного им жилища, которое также из пещер, землянок и полуземлянок постепенно трансформировалось в наземное. Всё более значимым становится облик сооружения, не только с позиций объёмно-планировочного, но композиционно-пластического решения. Центральная часть мемориала превращается в отдельно стоящую постройку с относительно несложной планировкой. Приблизительно с IX в. до н.э. широко распространяются сырцовые постройки с гладкими или расчленёнными лопатками различной формы стенами. Начинают встречаться и арочные ниши различной величины. Их наличники и обрамления иногда декорированы простейшими геометрическими узорами. Сооружения венчают деревянные с насыпями шатровые и конические ступенчатые покрытия. В IV-II вв. до н.э. распространяются сводчатые перекрытия и купольные венчания различных форм и размеров. Эти формы активно используются и на рубеже тысячелетий.

Период VI - X вв. характеризуется наличием архитектурно-художественных форм, связанных с развитием техники кладки из кирпича ряда видов. Стены сооружений различной в плане формы имеют поярусное

членение поясами, проёмы венчаются стрельчатыми арками, у целых полусферических и сфероконических куполов небольшая стрела подъёма. Наличествуют усечённые конические и шатровые венчания, причём в основном у башенных сооружений. Используется сочетание оштукатуренных и неоштукатуренных поверхностей и отдельных деталей. К концу периода появляются сооружения, в которых фигурная кладка нескольких видов сочетается вставками из глазурованных или терракотовых плиток. Неразвитые порталы венчаются небольшими башенками с глухими фонарями. Проявившись единичным примером в VIII в. не получают развития архитектурно-художественные формы, связанные с кладкой из крупных отшлифованных каменных блоков с насечкой геометрического узора.

Для архитектуры XI в. характерно использование в фасадной пластике разноуглубленных ниш, круглых розеток, обрамлений, зубчатых поясов, полу- и трёхчетвертных колонн с кубо-сферическими капителями, применяемых в сочетании с простыми терракотовыми орнаментированными или фасонными плитками в виде фрагментальной или сплошной облицовки. Появляются ребристые конические купола на простых или многоугольных барабанах, фасады фланкируются трёхчетвертными башнями с поярусной детализацией. Портально-купольные сооружения формируются к рубежу XII-XIII вв. Стены расчленяются лопатками и обрамлениями, свободными или заполняемыми глазурованной плиткой. Лицевая часть кладки полностью или частично ведётся с использованием различных приёмов фигурной кладки и из разноцветных кирпичей. Наличествует облицовка куполов над основными помещениями глазурованной плиткой. Арочные венчания ниш и проёмов имеют стрельчатую, реже - полуциркулярную форму. Трёхчетвертные колонны используются с фигурными базами. Будучи субрегионально изолированными, появляются сооружения из обработанных каменных блоков средней величины с упрощенной пластикой фасадов. К концу XIV в. единичными примерами проявляются крупные сооружения без

мелкодетальной пластики со сплошными полихромными облицовками, имеющими в качестве сюжета изображений эпиграфику. Облицованные глазурованной плиткой или кирпичами с поливой купола имеют гладкую, иногда — складчатую поверхность.

Сочетание глазурованных кирпичей и многоцветных мозаик в лицевой кладке появляется в XV в. При порталном решении начинают применяться и купола конической формы. До начала XVIII в. появляются сооружения с высокими эллиптическими и сфероконическими куполами на четырёх- и восьмиугольных или круглых основаниях различной высоты. В облицовку куполов керамическими плитками включаются медальоны и оштукатуренные тяги. Для самого XVIII в. показательны сооружения из обработанных (иногда полированных) и реже - необработанных камней. Применяются разноразмерные ниши, пилоны, лопатки, пояса и различные приёмы фигурной кладки. Используется лицевая и фигурная кладка из обычного и фасонного кирпича с акцентированием архивольтов, ярусов, обрамлений, пилонов и лопаток.

Пройдя ряд эволюционных этапов, среди различных типов мобильного жилища доминирующее место заняла юрта. Её архитектурно-художественное решение устоялось к XIX в., будучи сформировано из монохромных основных несущих конструкций стен и свода, рельефно-расписного дверного блока, моно и полихромных полосчатых или узорчатых элементов крепления и стенового ограждения, а также монохромного с узорчатыми аппликативными вставками внешнего покрытия и полихромных орнаментированных покрытий пола.

Во второй главе "АРХИТЕКТУРА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА" рассмотрены условия развития архитектуры этапа, архитектура XIX века и 1900-х - 1910-х годов, а также выделены имевшие распространение архитектурно-художественные формы.

Будучи сгруппированы по признаку условно доминирующей в пластическом решении постройки темы, архитектурно-художественные формы XIX века могут быть представлены следующими рядами, которые иллюстрируют и сохранение некоторых региональных тенденций архитектуры XVIII века, и ряд новых направлений, привнесённых благодаря ставшей реальностью активной включенностью зодчества Казахстана в общероссийский процесс.

В контексте Регионального кирпичного направления распространяются бескупольные и купольные сооружения сфероконической и эллипсоидной формы с простым типом кладки и прямоугольными проёмами. Ряд построек изначально имел или впоследствии из-за деформаций получил геометрически не совсем точную конфигурацию объёма. Существуют сооружения с одним или несколькими куполами на высоких кубообразных или призматических основаниях, а также постройки усечённой складчато-пирамидальной формы. В их пластике иногда присутствуют одно- или двухчастные венчающие карнизы. Широко распространена фигурная кладка из обожженного и сырцового кирпича. Применяются кладочные узоры различных видов, аркатуры и фризовые аркады, ниши различных форм в многообразных компоновках, зубчатые венчания и фигурные кронштейны, развитые карнизы. Единичны примеры включения терракотовых плиток и глазурованных кирпичей в пояса и обрамления. Арочные венчания ниш и проёмов имеют стрельчатую, коробовую, лучковую, полуциркульную и параболическую форму.

Субрегионально, в Западном Казахстане, локализованы купольные и бескупольные сооружения из обработанных блоков известняка-ракушечника. Поверхности построек имеют расписную и рельефно-расписную сплошную или поэлементную полихромную отделку. Стены и подкупольные барабаны решаются гладко с акцентированием расшивки швов, либо расчленяются лопатками, пилястрами, карнизными, фризовыми и цокольными поясами. Ниши и проёмы имеют горизонтальное, полуциркульное или «пологовое»

венчание. Купола используются сфероконической и шлемовидной формы с акцентированным или невыделенным барабаном, а также и без него. Многообразием форм отличаются фигурные шпили и фризové элементы и детали.

Неоклассические архитектурно-художественные формы показательны примерами использования разнотипных рустовок стен и пилястр, развитыми перемычками с акцентированными замками, обычными или фигурными сандриками с дуговыми, ломаными, полуциркульными и треугольными фронтонами и полуфронтонами, балюстрадами, сложно-профильными карнизами с дентикулами и волютными кронштейнами, медальонами и картушами. Применяются колонны и пилястры большого и малого дорического и тосканского ордера, гладкие и балюстрадно-тумбовые парапеты, фризы с триглифами и модульонами, гладкие и двух-трёхфасциевые архитравы, филёнки, сложно-профильные архивольты и наличники.

Из архитектурно-художественных форм Кирпичного стиля активно используются рустованные лопатки и наличники, клинчатые перемычки, фигурные кронштейны и дентикулы различных размеров, фигурная кладка нескольких типов из обычного и фасонного кирпича, двух- и трёхчастные обычные и аркатурные пояса, сложно-контурные щипцы.

Русский стиль нашёл отражение в элементах, выполненных из обычного лицевого и фасонного кирпича, штукатурных, лепных и деревянных резных деталях. Здесь встречаются килевидные архивольты, фронтоны, полуфронтоны, щипцы, кокошники, профилированные колонки и пилястры, аркатурные пояса, сложно-конфигуративные и простые филёнки, ярусные кронштейны и дентикулы, развитые наличники и обрамления, выполненные в открытой фигурной кладке или в структуре оштукатуренных стен. Резные детали многоярусных карнизов, наличников, ставен, кобылок, колонн и ограждений, сплошные или фрагментарные, обычные или фигурные зашивки сочетаются как бревенчатыми, так и с оштукатуренными

поверхностями стен. Наличествуют обычные двух- или четырёхскатные кровли, шатровые завершения и луковичные купола.

Неорусское направление представлено мелкодетальными резными элементами наличников, подзоров, пилястр и колонн, которые сочетаются с оштукатуренными стенами с лепными карнизами филёнками, медальонами и рустовками.

Единичные примеры Византийского направления демонстрируют фигурно рустованные элементы стен, одиночные и сгруппированные полуциркульные арки и своды, а также венчания в виде «низких» полусферических куполов. Также в единичных примерах прослеживаются мотивы Неоготики на уровне отдельных деталей: стрельчатые арки, окна-розы.

Черты Восточного стиля проявились в стрельчатых и подковообразных арочных проёмах и нишах, двухцветной и обычной рустовке стен, пилястр, наличников и архивольтов, ребристых и гладких стрельчатых и вытянутых луковичных куполах. Применяются высокие конические и шатровые навершия, мелкодетальные карнизы, подоконники и пилястры. В единичных примерах встречаются резные детали многоцветно окрашенных ярусных кронштейнов, формирующих одно- и многоярусные кровли с приподнятыми углами у построек с прямоугольным и многоугольным планом. Эти элементы используются и в сочетании со стрельчатыми куполами, проёмами и нишами, а также мелкодетальными рельефно-расписными порталами с фигурными парапетными зубцами.

Восточное направление представлено единичными примерами восточно-азиатской темы обилием деревянных резных деталей ярусных конструкций крыш с приподнятыми углами в сочетании с увенчанными зубцами фигурными порталами и куполами.

Присущая Модерну пластика проявилась в трёхцентровых, подковообразных и многолопастных арках больших проёмов и ниш, рустованных лопатках, пилястрах и архивольтах, аркатурных поясах,

многоярусных карнизах, сложно-форменных шипцах с вазонами и обелисками, картушах, развитых наличниках и фигурных выкладках. Единичны примеры «Строгого модерна».

Доминирующими направлениями развития архитектурно-художественных форм XIX в. являются новые для архитектуры Казахстана Неорусское направление и Кирпичный стиль. Достаточно широко представлены вышедшее из XVIII в. Региональное кирпичное и Устюрто-Мангышлакское мемориальное направления, а так же новые Неоклассицизм и Модерн. Встречаются формы Неорусского стиля, Византийского направления, Неоготики, Восточного стиля и Восточного направления.

Архитектурно-художественные формы начала XX века в совокупности представляется возможным структурировать по аналогии с предыдущим этапом. Соответственно, их развитие выглядит следующим образом.

Казахская юрта в сформировавшихся к середине XIX в. архитектурно-художественных формах используется и на протяжении этого периода.

Ряд сооружений открытого типа из обычного и сырцового кирпича имеет пояса фигурной кладки, иногда акцентируются карнизы и обрамления проёмов. По-прежнему субрегионально изолированы постройки этого же типа из крупных блоков известняка-ракушечника. Активная пластика, сформированная сложно-профильными гладкими и каннелюрованными пилястрами, поясами, обрамлениями, простыми и фигурными фризами сочетается с цвето-рельефными орнаментами, частично или полностью покрывающими эти элементы. В единичных случаях встречаются фигурные навершия пилястр и фризов. Своеобразие пластики ряда построек на базе ассоциаций привело к появлению вошедших в название построек определений «Барочный» или «Модерн». Здесь же распространены постройки, увенчанные шлемовидными куполами с фигурными шпилями, напоминающими по форме походные шатры. Их поверхности расчленены простыми поясами и лопатками, обрамляющими прямоугольные, квадратные или узкие стрельчатые ниши. Цвето-рельефные орнаменты полностью или

частично покрывают поверхности стен и куполов. В единичных случаях встречаются фигурные фризы.

Сырцово-кирпичные постройки с куполами, условно, конической, сфероконической и полуэллипсоидной формы за редким исключением не имеют акцентированных карнизов, лопаток и обрамлений на четвериках оснований. Проёмы и ниши выполняются прямоугольными или арочными. Купольные сооружения из обычного кирпича имеют полусферическую или стрельчатую форму венчания без барабанов. Пластика стен решается на сочетании пилястр, лопаток, ниш, простых и многодетальных карнизов с дентикулами. Угловые башни имеют круглое или прямоугольное сечение. Встречаются фигурные щипцы и многодетальные купольные фонари венчания башен. Проёмы и ниши имеют форму стрельчатых или лучковых арок с гладким или рустованным решением архивольтов. Купола в ряде случаев увенчаны фигурными шпилями. Фигурная кладка выполняется как из обыкновенного, так и из фасонного кирпича в сочетании с поясами узорчатых теракотовых плит.

Близкие к Русскому стилю деревянные резные многоярусные карнизы, сандрики, наличники, фронтоны, ставни, колонны и ограждения применяются в сочетании с обычными и фигурными зашивками стен. Кровли применяются двух- и четырёхскатные, в единичных случаях — шатровые и килевидные. Такие же резные элементы используются и в сочетании с оштукатуренными гладкими или рустованными стенами, на которых наличествуют пилястры и лопатки, разно-форменные филёнки и тяги, двух- и трёхчастные пояса, развитые наличники и обрамления. Скатные кровли различных типов имеют гладкое и чешуйчатое покрытие, купола выполняются обычной или ребристой, стрельчатой или луковичной формы. Широко распространены фигурные шпили на мелко-детальных тумбах в углах или на коньках кровли.

Лепные детали в сочетании с оштукатуренными стенами включают простые и фигурные филёнки, сложно-профильные и простые наличники с

4 Зак. 3380

сандриками, треугольными и килевидными фронтонами. У пилястр и лопаток наличествуют многоярусные членения, их лицевая поверхность имеет каннелюры. Подоконники объединены двух- или трёхчастными поясами.

Архитектурно-художественные формы, присущие Кирпичному стилю, представлены фигурной кладкой из обычного лицевого и фасонного кирпича, простыми и сложными рустовками лопаток, пилястр, наличников и архивольтов, многоярусными карнизами со ступенчатыми кронштейнами и аркатурными поясами, обычными или фигурными филёнками. Проемы и многоуступчатые ниши имеют форму лучковых или полуциркульных арок. Наличествуют сложноформенные щипцы и парапетные тумбы с фигурными навершиями. Изредка применяются коробовые своды и шатровые венчания.

Свойственные Неоклассицизму архитектурно-художественные формы представлены пилястрами и трёхчетвертными колоннами различно интерпретированных дорического, тосканского и ионического обычного и полного ордеров. Присутствуют развитые наличники и сандрики с фронтонами различных форм, многоярусные междуэтажные и венчающие карнизы, полуциркульные окна, высокие рустовки стен и лопаток, а также фигурные щипцы. В единичных случаях встречаются коробовые своды и полуэллиптические купола со шпилями различных форм и размеров.

Модерн представлен сложно-форменными карнизами и щипцами, трёхцентровыми арочными проёмами и нишами, фигурными филёнками на пилястрах и подоконниках, простыми и сложными рустовками лопаток, развитыми волотными кронштейнами, многообразными шпилевидными венчаниями парапетных тумб, щипцов и коробовых сводов. Изредка встречается фигурная кладка из лицевого кирпича.

Как и в предыдущем периоде, доминирующими направлениями развития архитектурно-художественных форм в начале XX в. являются Неорусское направление и Кирпичный стиль. По-прежнему широко представлены Региональное кирпичное и Устюрто-мангышлакское мемориальное направления, а также Неоклассицизм и Модерн. Исчез,

растворившись в Неорусском направлении, Неорусский стиль. Не встречается больше Неоготика и Византийское направление.

В целом этап показателен стабильностью приоритетов при большом количестве новаций в начале. Доминирующими направлениями развития архитектурно-художественных форм в XIX — начале XX вв. являются Неорусское направление и Кирпичный стиль.

В третьей главе "АРХИТЕКТУРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА" рассмотрены условия развития архитектуры этапа, зодчество 1920-х - первой половины 1930-х годов, второй половины 1930-х - начала 1940-х годов, середины 1940-х — середины 1950-х годов, а также выделены распространённые в первой половине XX века архитектурно-художественные формы.

Изменившиеся социальные приоритеты вызвали существенные трансформации в направленности зодчества. Совокупность архитектурно-художественных форм **1920-х - первой половины 1930-х годов** кардинальным образом отличается от предыдущего периода. Оказались значительно менее распространёнными или вообще свелись к единичным примерам целый ряд направлений. В то же время, две новации периода (и всего этапа) сразу стали его доминантами.

Так, яркими примерами отмечено появление Конструктивизма. Причём в начале периода это были в основном одноэтажные параллелепипедеобразные постройки с гладкими стенами, относительно большими окнами, заглубленными галереями и перголами на частично эксплуатируемых кровлях. К концу периода — это уже здания со сложно сочлененными объёмами различной этажности, сквозными или полуоткрытыми галереями первых этажей, ленточным или сплошным витражным остеклением, «длинными» окнами, полуцилиндрическими ризалитами.

Однако постепенно наиболее распространёнными архитектурно-художественными формами периода становятся элементы Упрощенной классики (лопатки, пилястры, тяги, обрамления, двух- и трехматные карнизы и т.п.). Они применяются как в сочетании с динамичными объёмно-пространственными композициями разноэтажных блоков, так и при наличии одно-высотных, иногда симметрично скомпонованных объёмах.

Активно используются в качестве жилых и хозяйственных построек юрты, как в традиционном сборно-разборном варианте (в зонах кочевого скотоводства), так и в стационарном виде (в пригородах и посёлках при промышленных предприятиях). Архитектурно-художественные формы юрты не претерпевают каких-либо существенных изменений относительно предыдущего периода. В качестве экспериментальных, временных построек для оседающих кочевников используются юртообразные дома, которые либо повторяют архитектурно-художественные формы традиционного зимнего стационарного жилища шошала, либо интерпретируют цилиндроконическое пространство юрты в сочетании с соответствующей иным конструкционным материалам пластикой.

Распространённым в городской и сельской застройке остается бревенчатый жилой дом. По большей части - это мазанка с деревянными резными деталями карнизов и наличников в зачастую упрощенном Неорусском стиле. Среди мотивов узоров на ставнях, подавляющее большинство которых составляют простые геометрические фигуры, иногда встречаются элементы казахского орнамента.

Своеобразием отличается наличествующее в единичных примерах применение классических ордеров, когда в сочетании с дорическими колоннами используется орнаментирование фриза. Конфигурация узора близка к мотиву «мюиз» в казахском орнаменте. Редкие постройки в Кирпичном стиле отличаются степенью насыщенности деталями фигурной кладки из обыкновенного и фасонного кирпича. Отдельные сооружения в Восточном Казахстане развивают тему архитектурно-художественных форм

буддийского мемориального зодчества. Всё более насыщенными мелкодетальной резьбой по камню и полихромными росписями становятся некоторые мавзолеи на западе страны. Поиски «национального стиля» идут по направлениям использования архитектурно-художественных решений, характеризующихся подетальным цитированием известных средневековых построек из различных частей страны, или обобщенно интерпретирующих их формы на уровне «восточных мотивов».

Таким образом, доминирующими направлениями периода 1920-х - первой половины 1930-х годов являются новые для архитектуры страны Конструктивизм и Синтез конструктивизма с упрощенной классикой. Продолжается, но уже в значительно меньшей степени, использование форм Неорусского, Национально-традиционного, Устюрто-Мангышлакского мемориального направлений и Кирпичного стиля. Получают распространение Центрально-азиатское и Национально-неоклассическое направления.

Развитие архитектурно-художественных форм во **второй половине 1930-х - начале 1940-х годов** характеризуется столь же резкой, как и в предыдущем периоде, сменой приоритетов. Новация периода (и этапа) сразу становится его доминантой, а доминанты предыдущего этапа превращаются в редкое явление. В то же время значительно увеличивается распространение некоторых из ранее проявившихся направлений.

Единичные примеры Конструктивизма демонстрируют сочетание параллелепипедных одно-высотных объёмов, имеющих гладкие стены, с «длинными» или двухъярусными окнами.

Элементы Упрощенной классики используются как изолированно, так и в различных сочетаниях друг с другом. При этом наличествуют группы, отличающиеся доминированием того или иного набора элементов. Поэтажные тяги, пояса и карнизы, которые имеют одно-, двух- или трех частное решение и акцентируют обычно верх цоколя, подоконники первого и второго этажей, перекрытие первого этажа. Лопатки и пилоны, которые,

часто имея двух- или трёхступчатое решение, занимают весь или только середину простенка и объединяют оба этажа в двухэтажных зданиях или два верхних в трёхэтажных, где лопатки увеличиваются в объёме, превращаясь в своего рода пилоны. Лопатки иногда имеют каннелюры, поверхности стен выполняются гладкими или низкорустованными, используются простые или расчленённые пояса, карнизы и обрамления. Крупнорустованные угловые лопатки применяются часто без и редко в сочетании с гладкими рядовыми лопатками, которые иногда размещаются спарено с рустованными; руст обычно высокий, наличествуют цокольные, поэтажные и архитравные пояса, развитый карниз, простые или рустованные наличники. Пилястры и колонны с плитной капителью и безкапительные колонны применяются в сочетании друг с другом или отдельно. Конфигуративно гладкие квадратные или каннелированные колонны обычно формируют четырёх- или пяти-колонные портики; такие же только ложные портики (обычно в ризалитах) создаются пилястрами. Антаблемент либо заканчивается под аттиковым этажом и имеет пристенный фронтон, либо возвышается над развитым венчающим карнизом остальной части здания. В зоне аттика одиночные пилястры превращаются в спаренные. Подоконные пояса занимают всё межпилястровое пространство или формируют только подоконник. Некоторые окна имеют наличники с сандриками. Пилястры и колонны с развитой капителью имеют гладкую или рустованную поверхность при квадратном сечении, иногда наличествуют угловые выступы или впадины. Капитель обычно кубообразная, она выделена одно- или двухчастными поясами и является либо самостоятельным элементом, либо раскреповкой антаблемента. Пилястры сквозные или разрезанные междуэтажными поясами. Колонны формируют портики или помещаются в порталных нишах. Наличествуют развитые венчающие карнизы, сложно профильные обрамления, наличники и пояса; встречаются сандрики.

Элементы различных классических ордеров применяются изолированно и комплексно, в «чистом» или комбинированном виде.

Отдельные детали (деревянные, оштукатуренные или лепные) встречаются в различных сочетаниях, где присутствуют развитые сложно профильные карнизы на сухариках или волутообразных кронштейнах, сандрики на сложных кронштейнах с фронтонами и без них, балконные балюстрады, кессонированные своды, развитые подоконники, архиволютообразные наличники и обрамления, простые цокольные и развитые междуэтажные пояса, мелкорустованные стены и пилястры.

Ордерные колонны и пилястры с классической или упрощенной интерпретацией разделяются несколько групп, различающихся по видам, степени и точности детализации.

Прямоугольные пилястры интерпретации дорического ордера имеют развитую базу и капитель с гладким, узорчатым или фигурным эхином. Они встречаются, в основном, как сквозные на два этажа, так и реже в спаренном одноэтажном варианте в виде ложного портика на развитом междуэтажном поясе, при этом обычно гладкий во всех вариантах фриз в зоне портика расчленён триглифами и гладкими метопами. Используется крупная рустовка углов, мелкая рустовка стен, пристенные подоконные балюстрады, развитые наличники и подоконники, простые сандрики и с треугольным или лучковым фронтоном. Упрощенные интерпретации дорического ордера связаны также с использованием гладкоствольных полу-, трёхчетвертных и целых колонн либо без капителей, либо, значительно более часто, одно-, двух-, трёхчастными плитными или дисковыми капителями, которые иногда представляют собой раскреповки гладкого или двух- или трёхфасциевого архитрава. Колонны располагаются одиночно, парно с общим архитравом или сдвоено. Развитые базы опираются на пьедесталы, сложные цокольные или междуэтажные пояса. Колонны иногда сочетаются с парными пилястрами или лопатками. Над расчленённым или выделенным поясом архитравом наличествует или отсутствует гладкий фриз. Развитый венчающий карниз с треугольными фронтонами или высокими парапетами в зоне портиков имеет дентикулы.

Классические интерпретации дорического и тосканского ордеров встречаются с гладкоствольными, реже - рустованными или каннелюрованными полу-, трёхчетвертными или целыми колоннами в дуговых, прямых полных или половинных ложных, мелких или глубоких портиках, а также в порталных нишах и опорах кессонированных сводов. Колонны располагаются одиночно или спарено, имеют развитые базы, иногда - пьедесталы. Углы двухэтажных зданий и стены первых этажей, над развитым междуэтажным поясом которых располагаются колонны малого или большого ордеров, крупно или мелко рустованы. Развитые карнизы с дентикулами, простыми или фигурными кронштейнами завершаются в зоне портиков треугольными фронтонами или высокими парапетами. Шейка колонн располагается высоко или низко, при этом уменьшается эхин и под ним вводится узкая каннелюрованная полоса. Абак круглый или прямоугольный. Между пьедесталами и балконными тумбами, а также в составе развитых подоконников наличествуют балюстрады. Встречаются простые или сложнопрофильные наличники, сандрики с треугольными или прямыми фронтонами, в единичных случаях - барельефы на фризе.

Упрощенные и классические интерпретации ионического ордера встречаются с гладкоствольными прямоугольными пилястрами и круглыми полу- и целыми колоннами, обычными и четырехсторонними капителями, полными или бесфризовыми антаблементами. Колонны в портиках размещаются спарено, в лоджиях - одиночно, пилястры и полуколонны - преимущественно одиночно в середине простенка. Наличествует сочетание с рустованными лопатками и стенами первых этажей, выделенных междуэтажным поясом. Оконные проёмы в основном выполнены без наличников с развитыми подоконниками, сандриками с треугольными фронтонами. Балюстрады применяются в открытом и пристенном вариантах.

Коринфский ордер в классических и упрощенных интерпретациях встречается с гладкими круглыми полу-, трёхчетвертными и целыми колоннами, квадратными колоннами, гладкими или каннелюрованными

прямоугольными пилястрами, которые располагаются в основном одиночно в портиках и простенках. Они сочетаются с треугольными и ломанными полуфронтами, а также аркадами, прямыми и раскрепованными антаблементами. Развитые карнизы в редких случаях имеют простые или волютообразные кронштейны. Окна наличествуют простые с развитыми подоконниками, иногда встречаются наличники. Сандрики используются простые с треугольными и реже - лучковыми фронтонами на волютообразных кронштейнах. Замки арок и перемычек иногда акцентированы волютой, а в простенках встречаются медальоны, розетки и пальметты.

Сочетание ордеров в классической или упрощенной интерпретации со спаренными или одиночными колоннами, полуколоннами и пилястрами встречается в одноуровневом и поэтажном вариантах. При этом в нижних этажах используется большой или малый коринфский, а также, но достаточно редко - тосканский ордер, в верхних - большой или малый ионический; применяются поэтажные пояса, наличники, сандрики без фронтонов, развитые подоконники на волютообразных или прямоугольных кронштейнах, развитые карнизы с дентикулами или волютообразными кронштейнами.

Ордера с «фантазийными» капителями колонн и пилястр характеризуются мотивами брутальных волют и валиков, однорядных листьев, многоярусных плит, профилированных дощечек и т.п. Стволы наличествуют гладкие и каннелюрованные, обычно прямоугольной или реже - восьмигранной формы; встречаются в сочетании с аркадами, порталными нишами. Используются простые и развитые антаблемента, карнизы простые и сложно-профилированные с дентикулами или редкими волютообразными кронштейнами, гладкие и рустованные угловые и рядовые лопатки в одно- и двухъярусном вариантах, развитые и простые подоконники, сандрики простые и с полуфронтами, розетки и медальоны в простенках, а иногда и на фризе.

Интерпретация «восточных мотивов» и включение национального орнамента встречается как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом. Среди мотивов - преимущественно стрельчатые арки и купола. Орнамент включается в деревянные резные детали наличников, замки арок и перемычек, фантазийные или трансформированные в орнаментовидные коринфские капители, парапетные зубцы, балюстрады, архивольты и наличники, фризовые пояса, розетки и карнизы.

Доминирующим направлением периода второй половины 1930-х - начала 1940-х годов является новое для казахстанской архитектуры Неоклассическое направление. Разнообразно представлено вышедшее из предыдущего периода Центрально-азиатское направление. Значительно меньше встречаются формы Неорусского направления, Упрощённой классики, Конструктивизма, Синтеза конструктивизма и упрощенной классики, а также Национально-неоклассического направления.

Середина 1940-х - середина 1950-х годов характеризуется использованием архитектурно-художественных форм, направления развития которых, не претерпев существенных тематических изменений, перегруппировались по широте распространённости.

В сложившихся архитектурно-художественных формах вновь начинает достаточно активно использоваться традиционная юрта.

Активно применяются резные деревянные элементы в подзорах карнизов, простых и развитых наличниках, ставнях, обрамленьях, решетках стропильных и ограждающих, колоннах с фигурными капителями и фигурных обшивках.

В единичных примерах, достаточно своеобразно, в сочетании оригинально интерпретированных элементов различных эпох, изысканности детализовки, упругой линии орнаментов проявляются черты своего рода Неомодерна.

Отдельные элементы Упрощенной классики используются в различных сочетаниях друг с другом. Здесь встречаются поэтажные тяги, цокольные и

подкарнизные пояса, спаренные и одиночные, каннелюрованные и гладкие лопатки и пилястры с двух- или трёхчастными плитными, а также упрощенными пирамидальными или валиковыми капителями, сандрики простые, с фронтонами и полуфронтонами, развитые карнизы с дентикулами и без них, фигурные кронштейны балконов и карнизов, мелкие и крупные рустовки стен и углов.

Ордерные решения используются в классической или упрощенной интерпретации. Дорический и тосканский ордера имеют гладкоствольные пилястры, полу-, трёхчетвертные, пристенные и отдельностоящие колонны в одиночном или спаренном варианте с развитой базой. Они имеют энтазис или выполняются прямоствольными и сочетаются с простым или развитым антаблементом. Фриз решается гладким, со скульптурными вставками по осям колонн или сплошным скульптурным поясом, карнизы выполняются на кронштейнах или без них. Окна имеют прямоугольную или арочную форму, простые или развитые подоконники. Наличествуют треугольные фронтоны и полуфронтоны, а в редких случаях - разорванные фронтоны. Развитые сандрики применяются с волютообразными кронштейнами или без них. Стены имеют гладкую, мелко- или крупнорустованную поверхность.

Интерпретации ионического ордера с обычными капителями и с гладкоствольными пилястрами, полу- и целыми колоннами квадратного и круглого сечения применяются в виде большого или малого ордеров с обычным или бесфризовым антаблементом. Окна выполняются преимущественно без наличников с развитыми подоконниками. Аркады имеют акцентированные архивольты и медальоны в простенках.

В интерпретации коринфского ордера наличествуют гладкие и каннелюрованные пилястры, полу-, трёхчетвертные и целые круглые и гладкие квадратные колонны, которые располагаются одиночно или спарено. Портки используются обычные или в виде лоджий. Они имеют треугольные фронтоны и простые или фигурные парапеты, обычные или раскрепованные антаблемента. Развитые венчающие карнизы решаются обычно, с

фигурными кронштейнами или дентикулами. Аркады используются одно- и двухэтажные с кессонированными архивольтами, окна имеют прямоугольную или арочную форму. Применяются простые и развитые подоконники, наличники иногда рустованы. Простые и с треугольными фронтонами сандрики иногда имеют волотные кронштейны. Рустовка стен наличествует в основном только на первом этаже. На балконах и в развитых подоконниках используются балюстрады.

Сочетание интерпретированных ордеров встречается в единичных случаях, когда в виде пилястр, полу- или целых колонн в одном уровне или поярусно располагаются тосканский и коринфский или ионический и коринфский. Применяются развитые антаблементы с карнизами на фигурных кронштейнах и дентикулах, аркады, крупные и мелкие рустовки стен и угловых лопаток, наличники с развитыми подоконниками, балюстрады балконов и лоджий, акцентированные простые и арочные перемиčky с выделенными замковыми камнями, треугольные фронтоны и высокие парапеты.

На протяжении периода практически во всех решениях с использованием классических деталей у подоконников отсутствуют короткие кронштейны, что в предыдущий период встречалось повсеместно.

Доминирующим для периода середины 1940-х - середина 1950-х годов становится проявившееся ещё в начале этапа Национально-неоклассическое направление. Лидировавшее на протяжении предыдущего периода Неоклассическое направление становится менее распространённым. Сохраняет свои позиции Центрально-азиатское направление и вновь заявляет о себе принявшее несколько упрощенный вид Неорусское направление. В узком спектре проявляется Национально-традиционное и Восточное направления. Редкими примерами отмечено появление сохранившего основные черты прототипа Неомодерна.

В целом этап первой половины XX века показателен резкой сменой приоритетов по периодам и множеством новаций.

В четвёртой главе "АРХИТЕКТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА" рассмотрены условия развития зодчества этапа, архитектура конца 1950-х - 1960-х годов и 1970-х - 1980-х годов, а также архитектурно-художественные формы второй половины XX века.

Рассматриваемый этап плавно изменил приоритеты архитектурно-художественного формообразования. Новые направления отличаются большим тематическим разнообразием. Однако, и распространённые ранее направления, продолжали оказывать существенное влияние, особенно в первом периоде.

Период **конца 1950-х - 1960-х годов** показателен постепенным сокращением объёмов распространения доминировавших на предыдущем этапе направлений в его начале, и резким расширением сферы применения новаций, ставших доминантами к его завершению.

Применение отдельных упрощённых деталей классических ордеров включает различные сочетания полуциркулярных арочных проёмов и ниш с развитыми архивольтами, пилястр и полуколонн с плитными или дисковыми капителями и базами, наличие медальонов, развитых порталных обрамлений и наличников с сандриками и фронтонами, а также фигурными кронштейнами. . Используются сложно-профильные обычные или многоярусные междуэтажные и венчающие карнизы, сплошные или поэлементные рустовки различных типов. В редких примерах элементы выполняются резными деревянными.

Орнаментированные ордерные элементы с классическими, фантазийными и поясными капителями колонн и пилястр используются в обычных, проходных, приставных или встроенных портиках, развитых порталных обрамлениях. Наличествуют развитые междуэтажные пояса и многоярусные карнизы с дентикулами и кронштейнами, развитые архивольты стрельчатых или полуциркулярных арочных ниш и проёмов, пристенные подоконные и балконно-лоджиевые арочно-колонные

ограждения. Орнаментные картуши помещаются в тимпаны, наличествуют в филёнках и медальонах. В редких случаях совмещаются с маскаронами.

Монументально-декоративные панно в качестве активного элемента архитектурно-художественного решения зданий выполняются в цветном и цвето-рельефном вариантах из керамической плитки, мозаики, терракотовых плиток, фигурно-лицевой кладки из разноцветного кирпича, крашенных рельефов и одноплоскостных рисунков на базе различных цветов фактурного слоя стеновых панелей. Они располагаются обычно на угловых, реже - на осевых простенках, высоких цоколях и глухих балконных ограждениях. Крупные панно занимают глухие или частично глухие торцы зданий.

Высоко-рельефные орнаментные вставки применяются в виде картушей, заполнения медальонов и филёнок, выполнения деталей розеток, обрамлений, поясов и карнизов. Встречается сплошное заполнение как отдельных, так и сгруппированных стеновых панелей, а также простенков смежных лоджий. Низко-рельефные и многоцветные орнаментальные вставки применяются в качестве модульных узоров на всех или некоторых панелях балконных ограждений и в виде сплошного покрытия групп стеновых панелей.

Решетчатые мелкомодульные элементы с орнаментоподобным рисунком применяются как в виде отдельных поэтажных вставок сплошных или фрагментальных ограждений лоджий и балконов, так и в виде крупных одноэтажных ленточных или многоэтажных элементов. Они имеют одно-, двух- и трёхмерные ячейки.

Активная пластика фасадов подразумевает как крупномодульное фактурное решение поверхностей, наличие рёбер и поясов различной величины, заглублений или расширений отдельных этажей, так и использование отдельных или сгруппированных балконов и лоджий.

Ацентрированные простеночные двух- или трёхчастные лопатки обычно переходят в гладкий архитрав. Подоконно-перемышечные участки выполняются как гладкими, так и с медальонами, картушами и рифлениями,

а также расчленяются развитыми подоконниками или короткими междуэтажными поясами и карнизами. Карнизы - обычные или с парапетами, в редких примерах - с фронтонами и шипцами. Иногда наличествуют простеночные заглибления в сочетании с простым обрамлением рядов окон.

Решетчатые крупномодульные элементы представляют собой простеночные рёбра в сочетании с решетчатыми надоконными панелями. Перед ленточными окнами рёбра размещаются в соответствии с положением impostов переплётов. В редких случаях развитые рёбра и панели образуют группы смежных выносных лоджий.

Фасады с, условно, одноплоскостным решением образуются относительно равномерным распределением оконных проёмов в сочетании с гладкими поверхностями стен или слабоакцентированной расшивке швов панелей и крупных блоков. Используются и сплошные витражи, занимающие большую часть фасада. Они располагаются в одной плоскости с фризом или заглиблённо.

Сложное объёмно-пространственное решение подразумевает использование гладких или складчатых параболических или полуциркульных сводов, грибовидных или консольно-вантовых навесов в сочетании с преимущественно сплошными витражами.

Доминирующим в развитии архитектурно-художественных форм периода конца 1950-х - 1960-х годов является новая для архитектуры страны, многообразная совокупность индустриальных направлений (интернациональная, региональная, национальная, декоративная и романтическая разновидности). Существенное место занимают также Неоклассическое направление и появившаяся после перерыва в один этап Упрощённая классика. Продолжают встречаться формы Центрально-азиатского и Национально-неоклассического направлений.

В зодчестве 1970-х - 1980-х годов представляется возможным акцентировать следующие составляющие совокупности архитектурно-художественные форм.

Редкие примеры ордерных решений включают классические интерпретации с полу-, трёхчетвертными и целыми гладкоствольными коринфскими и ионическими колоннами, а также аркады и арочные окна, развитые наличники с сандриками и лучковыми фронтонами, сложно профильные карнизы на волютных кронштейнах и междуэтажные пояса, галерейные и парапетные балюстрады. Стены первых этажей выполняются с высокой и низкой рустовкой. Колонны с орнаментированными капителями имеют восьмигранный ствол и развитую базу, также наличествуют галерейные балюстрады, сложно профильные карнизы на фигурных кронштейнах, развитые междуэтажные пояса и наличники. У широких прямоугольных пилястр с орнаментными капителями развитые базы, сложно профильные карнизы и наличники включают орнаментированные пояса, дентикулы или волютные кронштейны; приставные балюстрады имеют стойки в виде упрощенных коринфских колонок со стрельчатой аркадой. Упрощенные интерпретации ордеров включают квадратные колонны с двухчастными плитными капителями, лопатки, двух- и трёхчастные пояса и карнизы, а также простые наличники и подоконники; слабовыступающие пилястры имеют высокие двухъярусные капители и простые плитные базы.

Распространённая фигурная облицовка выполняется как из простых, так и из фасонных плит с гладкой или рельефно-узорчатой поверхностью, создающих рустовку различных типов, простые наличники и обрамления, ребристые и складчатые фризовые пояса, лопатки и пилястры. При облицовке зданий середины XX в. наличествующие сложно-профильные карнизы и капители остаются открытыми или упрощаются.

Широко применяются полуциркульные, лучковые и стрельчатые арки, а также развитые архивольты обрамлений. Стрельчатые арки в большинстве случаев размещаются поэтажно, полуциркульные - в многоэтажных аркадах.

Наличествующие за арками проёмы обычно прямоугольные. Ограждения балконов и лоджий глухие, решетчатые и комбинированные. Единичные примеры демонстрируют неразвитые капители в уровне импостов или узорчатое решение сводов различной глубины, развитые замковые камни и консольные импосты.

Акцентирование кровли формируется большим выносом карнизов с широким вертикальным, прогнутым, изломленным или скошенным фризом, который в последнем случае образует внешний скат края кровли. Фризы имеют гладкую, рустованную, ребристую, складчатую, чешуйчатую, крупно- или мелкоступчатую поверхность. Карнизы имеют большие выносы в основном периметрально и реже - только на отдельных фасадах. Двух- или трёхчастные лопатки, пилоны и рёбра иногда пересекают фриз, выходя в зону парапета; они имеют гладкую или низкорустованную поверхность. У балконов наличествует глухое ограждение, а большие витражи и окна иногда закрываются фигурными крупноэлементными решетками.

Выделение одного или двух верхних этажей достигается как за счёт консольного нависания всего объёма, так и за счёт помещенных в этой зоне частых рёбер или фигурных решеток. Часто встречается и совмещенное решение. Акцент усиливается либо наличием опоясывающего балкона с глухим ограждением на нижележащем этаже, либо заглублением нижележащего этажа. Встречается и ступенчатое нависание этажей в сочетании с рёбрами или без них. В некоторых случаях поверхность нависающих этажей частично или полностью подкашивается. Развитые пилоны либо заканчиваются под консолью, либо расчленяют нависающий объём до карниза.

Активно используется крупное порталное обрамление в большинстве случаев всего фасада или реже - отдельных его частей.. При этом в обрамлённой зоне наличествуют как обычные окна, так и лоджии, балконы, узкие пилоны, ребристые решетки. Фриз портала решается как гладко, так и

сложно-профильно, а широкие боковые пилоны выполняются прямоугольно или со скошенной внутренней гранью.

Преобладание в композиции фасадов вертикальных линейчатых элементов получается как за счёт наличия развитого объёма или обрамляющих рёбер простеночных панелей, так и за счёт узких рёбер солнцезащиты. Они размещаются непосредственно на поверхности стен или на отnose, когда входят в структуру ограждения опоясывающих балконов или приставной многоэтажной решетки. Акцентированные вертикальные элементы занимают как весь фасад, так и обычно только среднюю его часть. Преобладание горизонтальных линейчатых элементов получается как за счёт ленточного остекления, так при использовании периметральных балконов, ограждение которых имеет гладкую глухую или различным образом расчленённую поверхность. Широко применяется решение, создающее членение поверхности фасадов на четкие прямоугольные элементы. Это достигается активно-пластическим решением простеночных, подоконных и перемышечных участков самой стены, скрещивающимися крупными элементами солнцезащитных решеток, а также близостью размеров элементов ограждений сплошных лоджий и разделяющих их перегородок.

Решетки, узоры которых в той или иной степени близки к рисунку казахского орнамента, занимают обычно всю высоту здания. При этом они помещаются либо отдельно перед расположенными друг над другом окнами, в ограждении группы лоджий и балконов, либо занимают весь или почти весь фасад, будучи модулированы на одно- или многоэлементные фрагменты. Рельефные орнаментальные вставки различного размера формируются из отдельных мелких узоров на ограждениях балконов и лоджий, внешних гранях пилонов, широких наличниках, глухих участках стен или выделяют фрагменты фасада. В редких случаях вместо сплошного заполнения участка наличествует фрагментарное размещение узорчатых плит.

Монументально-декоративные панно в большинстве случаев помещаются на глухих торцевых фасадах, реже - в виде отдельных вставок

на стеноподобных пилонах. Полихромные мозаики, выкладки керамической плиткой, декоративная штукатурка или покраска в сочетании с различной высотой рельефа формируют геометрические узоры, казахский орнамент, сложно-сюжетные композиции с различной степенью условности изображения, схемы участков застройки, а также существующие здания или архитектурные фантазии.

Широкое распространение имеет активно-пластическое решение, как на уровне фасадной поверхности, так и объёма в целом. Развитая фасадная пластика включает крупные пилоны и лопатки, перспективные порталы и обрамления, фигурные эркеры и ризалиты, крупно-детальные фризы и карнизы, сгруппированные дуговые балконы и выносные лоджии, крупноэлементные квадратные облицовки и акцентированные элементы основных несущих конструкций. Оконные и дверные проёмы различных размеров и пропорций имеют прямоугольную форму. Сложная форма построек создается как на уровне компоновки плана с трёх- или четырёхлучевыми прямо- или криволинейными абрисами, круговыми, эллиптическими, дуговыми и взаимопересекающимися элементами различных конфигураций, так и на уровне пирамидально-призматических решений отдельных участков кровли. При этом наличествует как пассивное, так и активное решение пластики фасада. Достаточно распространенным является и сочетание сложного плана и объёма с активной фасадной пластикой. Сочетание активно- и пассивно-пластических решений фасадов с простыми и усложнёнными объёмами наличествует и при использовании куполов и сводов. Они имеют гладкую, ребристую, волнисто-ребристую форму, решаются одно- или многоярусно, поверхность делается гладкой, мелкорёбристой или чешуйчатой.

Вновь проявившийся Неомодерн представлен упругими линиями арок, мелкодетальными разноцветными сочетаниями, фигурными козырьками и навесами. В точной детализовке металлоконструкций, образующих скрещивающиеся решетки, проглядываются ставшие новацией мотивы стиля

Хай-тек. Сложнопересекающиеся объёмы со смещёнными деталями, создающими эффект трудноопределимой деформации, демонстрируют мотивы зарождающегося Деконструктивизма.

Юртообразные постройки выполняются из различных конструкционно-отделочных материалов и с той или иной степенью точности повторяют объёмно-пространственное и декоративно-пластическое решение юрты. При этом размеры построек как близки, так и значительно отличаются от прототипа в большую сторону. Единичны примеры стационарной юртообразной постройки - шшалы. Использование собственно казахской юрты в сложившихся архитектурно-художественных формах наличествует в небольшом количестве примеров. При этом интерьер решается и подчеркнуто-традиционно, и в «современном духе».

Доминирующей для периода 1970-х - 1980-х годов остаётся группа индустриальных направлений, несколько активизируется использование форм Центрально-азиатского направления и своеобразно заявляет о себе выросшее в контексте романтической разновидности индустриального новое Романтическое направление. В совокупность архитектурно-художественных форм периода входят также Национально-традиционное, Региональное кирпичное, Неоклассическое, Национально-неоклассическое и Неонационально-традиционное направления, Неомодерн, Упрощённая классика, Хай-тек, Деконструктивизм и направление Разномотивных сочетаний. Последние три направления появились в казахстанской практике впервые.

В целом этап второй половины XX века, несмотря на смену направленности в его начале и значительное количество новаций отличается достаточной стабильностью приоритетов архитектурно-художественного формообразования.

В пятой главе "АРХИТЕКТУРА КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА" рассмотрены условия развития архитектуры данного этапа, зодчество 1990-х

и 2000-х годов, градостроительные комплексы Астаны как отражение тенденций рубежа веков, а также акцентированы архитектурно-художественные формы конца XX - начала XXI века.

Отражая произошедшие в начале этапа социальные изменения, период последнего десятилетия XX века показателен в совокупности следующими архитектурно-художественными формами, направления развития которых, обозначив угасание одних и продолжив некоторые из других тенденций предыдущего этапа, обозначили также и ряд новых.

Иллюстрируя угасающий мотив, наличествуют единичные примеры фигурной облицовки крупными плитами с обычными или скошенными гранями. Они создают различные виды рустовок и крупноэлементных рисунков, простых наличников и обрамлений, широких фризовых и подоконных поясов. Появляются постройки с лицевой кладкой из фасонного кирпича множества видов. Широко распространяется сочетание кирпичей нескольких цветов в фигурной кладке различных типов с выделением поясов, обрамлений, пилястр, лопаток, щипцов, арок и ниш полуциркульной, лучковой и стрельчатой формы. Крупные полуциркульные арки применяются как одиночно, так и в виде аркад, формируя одно- или многоэтажные проёмы и ниши. Архивольты имеют простое или ступенчатое решение. В ряде случаев арки выполняются с консольными или подвесными импостами. Стены имеют гладкую, рустованную или расчленённую лопатками и поясами поверхность.

Распространённым приёмом становится пассивное пластическое решение фасадов, когда или плоскость стены имеет различной степени сложности рисунок из глухих и остеклённых участков, которые значительно превышают размеры реально существующих за ними оконных проёмов, или остеклённые проёмы имеют лишь небольшое заглубление относительно одноплоскостных простеночных и подоконно-перемычных участков. Как глухие, так и остеклённые участки фасадов иногда имеют многоцветное решение различной степени контрастности. В ряде случаев одноплоскостные

поверхности расчленяются небольшими эркерами, местными утолщениями, заглаблениями или изломами. Широко используется активное пластическое решение фасадов зданий относительно простой в плане конфигурации. Оно включает пилоны, рёбра, лопатки, ниши различной глубины, занимающие один или несколько этажей, опоясывающие или обычные балконы и лоджии различной формы на окно, его часть или группу окон, простые или фигурные обрамления сложного сечения. Активно применяется остекление лоджий, балконов и эркеров, имеющих различную форму в плане. Остеклённые участки чередуются с глухими или используется сплошное остекление с зеркальными и полупрозрачными стеклами различных цветов. Эти элементы располагаются одиночно и группами.

Многомотивная пластика реконструируемых первых этажей в редких случаях увязывается с архитектурно-художественным строем всего здания, обычно демонстрируя контрастное решение. При этом так формируется либо весь первый этаж, либо только его часть. Иногда в пределах одного фасада наличествует несколько разнотемных фрагментов. Встречаются как интерпретированные классические ордерные детали, архитектурные цитаты из различных эпох и регионов, так и формы с нарочитой моно- или полиассоциативностью не всегда архитектурного плана. Столь же часто встречается частичное или полное изменение фасадной пластики. При этом либо полностью меняется строй его архитектурно-художественных форм, либо окраска или облицовка в одно- или многоцветном варианте трансформирует исторически характерные черты.

Распространённым приёмом является сложное объёмно-пространственное решение с сочленяющимися объемами различных форм и степени детализовки. Наличествует сплошное, частичное или фрагментарное остекление. Единичными примерами представлен Неомодерн, проявляющийся в изысканной детализовке кованых решеток кронштейнов и ограждений, упругих линиях навесов и витражных импостов. Широкое распространение имеет Деконструктивизм со сложными сочленениями

«правильных» и «неправильных» геометрических тел, «неточностями» и «необязательностями» в объёмно-пространственной композиции.

Активно применяются фронтоны и щипцы треугольной и криволинейной формы, венчающие отдельные участки фасадов. При этом они располагаются как одиночно, так и группами, являются как частью парапета, так и продолжением крупных витражей, используются в целом или разорванном виде. Акцентированные кровли имеют обычно высокие внешние скаты над карнизами большого выноса, формируя как чердачный, так и один, реже - два мансардных этажа. У карнизов наличествует обычный или высокий край с ложным фризом. Значительный свес кровля имеет как по всем, так и только по некоторым фасадам. Широко распространяются башенные венчания отдельных частей зданий с шатровыми, купольными, сводчатыми, одно- и многоскатными кровлями различной высоты и формы.

Обычные или ребристые купола полусферической, трёхчетвертно-сферической, шлемовидной, сфероконической формы, а также шатровые покрытия используются в сочетании с барабанами различной высоты и размеров. Этими формами завершаются как основной объём здания, так и отдельные его части. Покрытие куполов и шатров как гладкое, так и чешуйчатое. В единичных случаях купола полностью или частично остеклены, а также используется в лицевом слое кладка из глазурованного или разноцветного кирпича. Распространены угловые башни с многодетальными фонарями, развитые фризы со щипцами и фигурными полуфронтонами. Проемы и многоуступчатые ниши имеют форму стрельчатых или полуциркульных арок. Наличествуют развитые лопатки и упрощенные пилястры, обрамления и пояса. Применяются и гладкие решения стен с большими разноцветными плоскими или складчатыми витражами. В единичных примерах наличествуют монокупольные легкобетонные или кирпичные сооружения.

Юрта с присущими ей архитектурно-художественными формами воспроизводится в сборно-разборном и стационарном вариантах, как с

использованием традиционных деревянных и войлочных материалов (при этом часто используются не только жердевые, но и клеёфанерные элементы), так и с металлическим каркасом и разноцветным тканево-клеёночным покрытием.

Доминирующим направлением развития архитектурно-художественных форм периода последнего десятилетия XX века является Романтическое, широко распространены Центрально-азиатское и направление Разномотивных сочетаний. В совокупность направлений также входят имеющие различную широту распространения формы Национально-традиционного, Регионального кирпичного, Неоклассического, Неорусского, Национально-неоклассического, Неонационально-традиционного, Индустриально-интернационального и Индустриально-романтического направлений, Неомодерна, Неорусского стиля и Деконструктивизма.

Зодчество **первых лет XXI века** демонстрирует использование следующих групп архитектурно-художественных форм, в подавляющем большинстве продолживших или значительно расширивших распространение направлений, характерных для предыдущего периода. В формообразовании обозначилось наличие потенциала и нескольких направлений, ранее вышедших из практики и опять появившихся только в данный период.

Юрта воспроизводится только как сборно-разборная постройка в традиционном деревянно-войлочном виде с сохранением сложившихся архитектурно-художественных форм.

Купольные венчания применяются с барабанами и без них. Проёмы и ниши имеют стрельчатую арочную форму. Применяются простые лопатки и пояса, а также развитые наличники. Сложное пластическое решение включает использование пилонов и карнизов различных форм, развитых пилястр и обрамлений. Оконные проёмы имеют различную конфигурацию и размеры. Разноформенные блоки зданий сложно сочленены. Иногда используется мелкодетальная проработка отдельных элементов. Эркеры и

лоджи имеют преимущественно дуговую форму, сплошное или поэтажное остекление. Они сочетаются с фигурными щипцами, развитыми карнизами и акцентированными высокими внешними скатами. В большие витражи объединяются окна, как в горизонтальных, так и в вертикальных рядах. Витражи различных размеров группируются или располагаются по фасадам равномерно.

Активно развивается Хай-тек, демонстрируя многообразие интерпретаций стержневых и вантовых конструкций, цельностекольные витражи и «машиностроительную» точность деталей. В ряде примеров наличествует и решение своеобразных семантических задач. Единичными примерами представлен Деконструктивизм, сложная пластика которого, в отличие от во многом самодостаточных объектов предыдущего периода, всё чаще является отражением ряда черт градостроительного контекста или стремлением к ассоциативной образности. Оригинальным штрихом историзма стали мотивы Конструктивизма.

Резко расширяется практика НеоMODерна, наряду с реконструируемыми первыми этажами теперь включающая и здания полностью. Тематическая направленность охватывает классицистские, готические и фантазийные своего рода ретро-мотивы начала XX века. Обобщенные до уровня мотивов интерпретации и подчеркнута точные детализировки воспроизводимых образцов традиционной китайской, японской и корейской архитектуры отличают ставшую новым и достаточно заметным явлением практики восточно-азиатскую тему.

Артикулированная многотемность, контрастная по отношению к остальной части фасадов, наличествует как при полных, так и при фрагментарных реконструкциях первых этажей. В контексте этой тематики применяются как упрощенные, так и классические интерпретации ордеров с соответствующим набором деталей и профилей обломов. По прежнему редким остается и применение орнаментированных фантазийных капителей.

В единичных случаях архитектурно-художественное решение новых тамбуров и козырьков соответствует остальной части фасада.

Будучи структурировано с позиций принятого деления по направлениям развития архитектурно-художественных форм, зодчество первых лет XXI века демонстрирует использование следующих групп: Национально-традиционного, Регионального кирпичного, Неорусского, Восточного, Центрально-азиатского, Неоклассического, Индустриально-интернационального, Индустриально-романтического и Романтического направлений, Неомодерна, Хай-тека; Деконструктивизма и направления Разномотивных сочетаний.

Несмотря на ряд активно распространяющихся новаций, как и в предыдущий период, доминирующим направлением развития архитектурно-художественных форм остаётся Романтическое, по-прежнему широко распространены Центрально-азиатское и направление Разномотивных сочетаний.

В Заключении показано, что представленный процесс развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана XX века, имея ряд общих черт с архитектурой России, обладает специфичностью, определяемой как региональными, так и временными особенностями. В процессе исследования выявлено несколько основных поэтапных тенденций развития архитектурно-художественных форм и ряд характерных для них признаков. Учитывая некоторую степень условности деления и названий, осознавая возможность иной дифференциации и тематического наполнения, на основе исследования определена совокупность направлений развития архитектурно-художественных форм и составляющих их тем в зодчестве Казахстана XX века.

Анализ проявления различных направлений и тем позволяет сделать следующие основные выводы.

Наиболее тематически цельными являются Национально-традиционное и Неонационально-традиционное направления, Устюрто-мангышлакское мемориальное направление, Кирпичный стиль, стиль Модерн и Неомодерн, Неорусский стиль, Восточный стиль и Восточное направление, Неоклассицизм, Конструктивизм, Синтез конструктивизма с упрощённой классикой, Хай-тек, Деконструктивизм. Наиболее тематически насыщенным является Романтическое направление.

Наиболее разнообразным по проявившимся направлениям является период 1970-х - 1980-х гг.; наименее - период середины 1940-х - середины 1950-х гг. Наиболее тематически насыщенным является период конца XX в.; наименее - периоды начала XX в. и 1920-х - первой половины 1930-х гг.

Наибольшее количество новых направлений появилось в XIX веке; не появлялось новых направлений в начале XX века, середине 1940-х - середине 1950-х гг., а также (пока) в начале XXI века. Наибольшее количество новых тем появилось во второй половине 1930-х - начале 1940-х гг.; наименьшее - в начале XX века, а также (пока) в начале XXI века.

Наибольшее количество направлений не возобновилось после периода 1970-х - 1980-х гг.; наименьшее - после периода середины 1940-х - середины 1950-х гг., когда из практики не вышло без возобновления ни одного направления. Наибольшее количество тем не появилось после периода 1970-х - 1980-х гг.; наименьшее - после периодов XIX века и начала XX века.

Имея перерыв в один или несколько периодов, наибольшее количество возобновившихся в последствии направлений не проявлялось сразу после периода середины 1940-х - середины 1950-х гг.; не возобновлялись направления, исчезнувшие после периодов второй половины 1930-х - начала 1940-х гг., конца 1950-х - 1960-х гг., 1970-х - 1980-х гг. Наибольшее количество возобновившихся в последствии тем не проявлялось сразу после периода середины 1940-х - середины 1950-х гг.; не возобновлялись пока темы, исчезнувшие после периода 1970-х - 1980-х гг.

Наибольшее количество направлений перешло из XIX в. в начало XX в.; наименьшее - из середины 1940-х - середины 1950-х гг. в конец 1950-х - 1960-е гг. Наибольшее количество тем перешло из конца XX в. в первые годы XXI в.; наименьшее - из XVIII в XIX век, из 1920-х - первой половины 1930-х гг. во вторую половину 1930-х - начало 1940-х гг., из середины 1940-х - середины 1950-х гг. в конец 1950-х - 1960-е гг.

Наиболее часто встречалось Национально-традиционное и Центрально-азиатское направление; наименее часто - Восточный стиль и Византийское. Наиболее часто встречавшейся темой была неорегиональная в Центрально-азиатском направлении; более трети тем имеет распространение только на один период.

Таким образом, развитие отдельных направлений, сужение и расширение их тематики носило на протяжении XX века ярко выраженную прерывистость, отражавшую особенности развития страны в целом. С точки зрения постоянства в проявлении направлений развития архитектурно-художественных форм можно выделить рубеж XIX-XX вв., середину XX в. и рубеж XX-XXI вв., соответствующие этапам стабильности экономикомировоззренческих приоритетов. Всплески новаций (начало XIX в., 1920-е гг., конец 1990-х гг.) или их затухание (конец 1910-х гг., конец 1980-х гг.) приходится на этапы резкого изменения этих приоритетов. Мощный импульс новациям давал и перенос столиц (1925 г. - Кызылорда; 1929 г. - Алматы; 1997 г. - Астана). Вместе с тем количественный новационный пик 1970-х гг. стал результатом накопления качественного потенциала архитектуры страны.

Однако, в Казахстане, при ярко выраженном волнообразном характере проявления новаций, своего рода осевую стабильность (при изменяющейся широте распространения) сохраняли направления, связанные с более или менее точным воспроизведением (Национально-традиционное) или многоаспектной интерпретацией (Центрально-азиатское) местных архитектурно-художественных форм. Не имея столь широкого распространения, как оба указанные направления, но также стабильным

является Модерн-Неомодерн. В целом, генеральной тенденцией первой половины XX века являлась неоклассическая, а второй - индустриальная. Их смена в середине столетия имела вид диффузии с постепенным замещением. Аналогичные процессы происходили и на рубежах веков, для которых характерны тенденция кирпичного стиля (XIX-XX вв.) и романтическая (XX-XXI вв.).

Это смешение вообще показательно для развития архитектуры Казахстана в XX веке: постройки в Кирпичном стиле, резко количественно сократившиеся в конце 1910-х гг. продолжали единично встречаться до конца 1930-х гг.; Конструктивизм и его синтез с Упрощённой классикой, массово вышедшие из практики ко второй половине 1930-х гг., единично проявлялись до середины 1940-х гг., а своего рода Неоконструктивизм возник уже в 2000-е гг.; Неоклассическое и Национально-неоклассическое направления постепенно сокращались в широте распространения, продолжая занимать значительное место в практике до конца 1960-х гг., а Неоклассическое, несмотря на узость спектра, остаётся заметным явлением и в 2000-е гг.

Имея ряд своеобразных черт, архитектура Казахстана XX века демонстрировала некую образную общность с зодчеством всей страны, что во многом объяснялось особенностями организации проектирования. Так, появившиеся в XIX веке российские специалисты, привнеся ряд новаций, адаптировали их к совокупности региональных факторов, а местные мастера переняли передовой российский опыт. Затем значительный объём проектирования для Казахстана стал выполняться отраслевыми, а в последствии и типологически специализированными проектными институтами Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Новосибирска и Ташкента. Авторские коллективы по уникальным зданиям возглавляли выдающиеся зодчие страны. Вместе с тем, местные архитекторы в первой половине столетия индивидуально, а с середины века в составе образованных к тому времени в Казахстане региональных отраслевых институтов выполняют

проекты для республик Средней Азии и северо-восточной части РСФСР. Причём, в составе местных архитектурных кадров со второй половины XX века в практически равных долях представлены выпускники казахстанских вузов и зодчие, обучавшиеся в вузах различных городов СССР. С начала 1990-х гг. казахстанские архитекторы входят в авторские коллективы активно работающих на отечественном рынке проектных фирм дальнего зарубежья, что тоже в определённой мере способствует приобретению зодчеством страны черт активной включённости в мировой архитектурный процесс.

Некая дробность направлений развития архитектурно-художественных форм в сочетании с размытостью у некоторых из них стилистических характеристик во многом может быть объяснена следующим. С одной стороны, наличествовавшая отдалённость от центров кристаллизации новых подходов вела к растянутому во времени процессу замены или пересмотра реализуемых проектов, порождая большое количество «синтетических» произведений так называемых переходных этапов. Вместе с тем, эта же отдалённость способствовала некоторой «вольности» в интерпретации утверждённых образцов и новационным экспериментам в романтическом духе. С другой стороны, мощнейший новационный стимул создавал перенос столиц, ускоренная застройка которых становилась своего рода полигоном отработки новых идей и подходов, попадавших затем практику повсеместного применения. Обретение же государственной независимости в конце XX века вообще создало уникальную ситуацию, открывшую возможность выбора самостоятельного пути, который уже к началу XXI века позволил говорить о казахстанском зодчестве как о значимом субъекте мирового архитектурного процесса и источнике ряда новаций.

На основании вышеизложенного можно заключить, что развитие архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана XX века, прошедшее ряд этапов, сложилось в оригинальный феномен, приведённые результаты анализа которого представляют значительный интерес для теории

и практики современной архитектуры. Соответственно, очень важным становится вопрос охраны памятников архитектуры XX века. Тематика данной работы имеет потенциал развития и углубления.

АПРОБАЦИЯ И ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ

Результаты исследования доложены на международных, республиканских и внутривузовских научных конференциях, использованы в выполненных соискателем лично и в составе авторских коллективов проектах объектов различного назначения общим количеством 120 наименований; теоретические и прикладные разработки учтены при составлении учебных программ и применены при изложении материалов курсов «История архитектуры Казахстана и Средней Азии» и «Современная архитектура» для студентов высших учебных заведений, обучающихся в Республике Казахстан по специальности 0620 «Архитектура» и 0613 «Дизайн»; частично использованы при выполнении под научным руководством соискателя кандидатской диссертации М.Глаудиновой на тему «Региональные особенности архитектуры мечетей Центральной Азии XIX - начала XX века (на примере мечетей Казахстана и Восточного Туркестана)», которая была защищена в 2002 г., а также в ряде ведущихся в настоящее время диссертационных исследованиях; опубликованы в монографии и 115 статьях. Основными работами соискателя являются:

1. *Самойлов К.М.* Архитектура Казахстана XX века (Развитие архитектурно-художественных форм). - М.-Алматы: «М-Ари» дизайн, 2004. - 920 с: ил. - ISBN 9965-576-17-3 = 55,2 п.л.
2. *Самойлов К.И.* Мечети в крупных городах: оптимальное количество, вместимость, размещение. // Кумбес. - 1997. - №1. - С.30-32. =0,25 п.л.
3. *Самойлов К.И.* Композиционно-планировочные особенности альпинистско-туристической базы «Баянкол». // Проблемы архитектурно-градостроительного регулирования региональной среды обитания: Межвузовский сборник научных трудов. - Алматы: Изд. КазГАСА, 1997. - с.45-52. =0,30 п.л.
4. *Самойлов К.И.* Образное решение композиции этнографического парка народов Казахстана. // Материалы XXXVI научно-технической конференции «Казахстан 2030: региональные проблемы научно-технического прогресса». 31.03. - 4.04.1998 г.; Восточно-Казахстанский технический университет. - Усть-Каменогорск: ВКТУ, 1998. -с.138. =0,04 п.л.
5. *Самойлов К.И.* Рекламный плакат в городе. // Холл. - 1998. - №2. - С.16-17. =0,16 п.л.

6. *Самойлов КИ.* Генезис композиции площади Республики в Алматы. // Кумбез. - 1998.- №2(4).-С.12-13. =0,30 п.л.
7. *Самойлов КИ* Разные грани одного таланта. // Кумбез. - 1998. - №3(5). - С.28-30. - 0,45 п.л.
8. *Самойлов КИ.* Архитектурно-дизайнерская деятельность сегодня (проблемы и перспективы). // Журнал международных выставок Атакент-Экспо: Официальный каталог 1У Международной выставки «Мебель и интерьер -99», «Архитектура и дизайн -99». 15-19 июня 1999 г. -Алматы: Атакент-Экспо, 1999. - с.95. =0,10 п.л.
9. *Самойлов КИ.* Образы столичной архитектуры в бывшей столице. // Учёные Записки Алматинского филиала Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Вып.1. - Алматы: АФ С.-ПбГУП, 1999. - с.246-255. =0,50 п.л.
10. *Самойлов КИ.* Проблема регионализма в Казахстанской архитектуре XX века. // Тезисы докладов ХХХУП научно-технической конференции «Казахстан 2030: углубление реформ и проблемы научно-технического прогресса», Восточно-Казахстанский технический университет, 30.03-3.04.1999 г.; часть 2. - Усть-Каменогорск: ВКТУ, 1999. - с.80. =0,10 п.л.
11. *Самойлов КИ.* Переходные этапы при смене стилевой направленности зодчества в аспекте учебного курса «Основы архитектуры». // «Гуманитарное образование: традиции и новации»: Тезисы докладов научно-методической конференции Алматинского филиала Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 18.03.2000. - Алматы: АФ С.-ПбГУП, 2000. - с.48-50. =0,12 п.л.
12. *Самойлов КИ.* Легализация старожила андерграунда. // Design & Advertising. - 2000. - №3-4. - С.39. =0,20 п.л.
13. *Самойлов КИ.* Феноменология региональной архитектурной формы в зодчестве Казахстана XX века. // Вестник Казахской Государственной архитектурно-строительной Академии, №1(2), февраль 2001. - Алматы: КазГАСА, 2001. - с.26-27.=0,12п.л.
14. *Самойлов КИ.* Многоярусный ансамбль курдонеров площади Абая в Алматы. // Вестник Казахской Государственной архитектурно-строительной Академии, №1(2), февраль 2001. - Алматы: КазГАСА, 2001. - с.27-32. =0,19 п.л.
15. *Самойлов КИ.* Развитие форм в казахстанской архитектуре XX века // Вестник Казахской Государственной архитектурно-строительной Академии, №2(4-6), апрель-июнь, 2001. -Алматы: КазГАСА, 2001. -с.6-11. =0,32 п.л.
16. *Самойлов КИ.* Ренессансный ремейк в казахстанской архитектуре XX века // Вестник Казахской Государственной архитектурно-строительной Академии, №2(4-6), апрель-июнь, 2001. - Алматы: КазГАСА, 2001. - с.6-14. =0,20 п.л.
17. *Самойлов КИ.* Мавзолей Карахана в Таразе - первоначальный вид и облик начала XX века. // Вестник Казахской Государственной архитектурно-строительной Академии, №4(10-12), октябрь-декабрь, 2001. - Алматы: КазГАСА, 2001. - с.15-18. =0,20 п.л.
18. *Самойлов КИ.* Типологический анализ в аспекте синтетичности и утилитарно-смысловой универсальности произведений искусства. // Материалы Первой международной научно-практической конференции: «Проблемы новых техник и технологий в лёгкой промышленности и образовании» (12 - 13 апреля, 2002 г.) / Академия бизнеса моды «Сымбат». - Алматы, 2002. - с. 164-166. =0,13 п.л.
19. *Самойлов КИ.* Проблематика синтетичности региональных культурных форм и их взаимодействия. // Региональное сотрудничество: противоречия, сближение, новый экономический порядок. /Материалы международной научной конференции 17-18 мая 2002 г.: В двух частях. Ч. 2. - Алматы: Университет «Туран», 2002. - с.357-360. =0,21 п.л.

20. *Самойлов КИ.* Тема центрально-азиатской классики в архитектуре Казахстана 1920-х годов. // Вестник Казахской Головной архитектурно-строительной Академии, №5(1-3), январь-март, 2002. - Алматы: КазГАСА, 2002. - с.12-16. =0,20 пл.
21. *Самойлов КИ.* Основные направления развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана XX века. // Объединённый научный журнал. - 2002. - №35(58). - С.54-57. = 0,30 пл.
22. *Самойлов КИ.* Основные архитектурно-художественные формы в древнем и средневековом зодчестве Казахстана. // Вестник Казахской Головной архитектурно-строительной Академии. Научный журнал. - 2002. - №2(6), апрель-декабрь. - С.41-47. =0,50 пл.
23. *Самойлов КИ.* Архитектурно-художественные формы в зодчестве Казахстана конца XX - начала XXI века. // Проблемы качества образования в гуманитарном ВУЗе: Материалы международной научно-методической конференции. - Алматы: АФ СПбГУП, 2003. - С. 245-250. =0,20 пл.
24. *Самойлов КИ.* Уникальный ансамбль архитектурной экзотики. // Элитный дом. - 2003. - № 1 (6). - С.6-9. =0,30 пл.
25. *Самойлов КИ.* Архитектурно-художественные формы конструктивизма в зодчестве Казахстана 1920-30-х годов. // Вестник Казахской Головной архитектурно-строительной Академии. Научный журнал. - 2003. - №3(7), январь-июль. - С.28-32. =0,25 пл.
26. *Самойлов КИ.* Фейерверк алматинского модерна. // Элитный дом. - 2003. - № 6 (11).-С.10-13. = 0,32пл.
- П.Самойлов КИ.* Особенности проявления различных направлений развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана XX века. // Объединённый научный журнал. - 2003. - № 27 (85). - С. 62-65. = 0,40 пл.
28. *Самойлов КИ.* Архитектурно-художественные формы, сложившиеся в зодчестве Казахстана до начала XX века. // Объединённый научный журнал. - 2003. - № 28 (86).-С. 57-60. = 0,33 пл.
29. *Самойлов КИ.* Градостроительные комплексы новой столицы Казахстана как отражение тенденций архитектуры рубежа веков. // Объединённый научный журнал. - 2004. - № 4 (96). - С. 57-60. = 0,33 пл.
30. *Самойлов КИ.* Взаимодействие архитектурно-художественных форм различного происхождения в зодчестве Казахстана XX века. // Известия Высших учебных заведений. Строительство. - 2003. - №12(540). - С.94-97. = 0,30 пл.
31. *Самойлов КИ.* Эволюция направлений развития архитектурно-художественных форм в зодчестве Казахстана XX века. // Известия Высших учебных заведений. Строительство.-2004.-№1(541). =0,30пл. *(в печати)*
32. *Самойлов КИ.* Архитектура Казахстана рубежа веков: тенденции развития в новых условиях. // Архитектура, строительство, дизайн. =0,25 пл. *(в печати)*

Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 60 экз.
Объем 3,25 п. л. Заказ 3380—04.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в 12 ЦТ МО РФ,
119019, г. Москва, Староваганьковский пер., д. 17
Тел.: (095) 203-73-48

№ 11143